

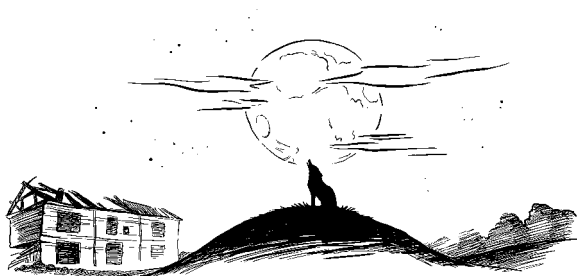
НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

✓ «Дьявольский поезд»	✓ «Дьявольский поезд»
✓ «Седфи с римским фонтаном»	✓ «Седфи с римским фонтаном»
✓ «Убийство в пятом варианте»	✓ «Убийство в пятом варианте»
✓ «Золотой гребень для русалки»	✓ «Золотой гребень для русалки»
✓ «Ожидай странника в день бури»	✓ «Пассажирка с «Титаника»
✓ «К чему снится кровь»	✓ «Принцесса из Шанхая»
✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»	✓ «Венера Челлини»
✓ «Она читала на ночь»	✓ «Сокровище Китеж-града»
✓ «Копи царицы Савской»	✓ «Этрусское зеркало»
✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»	✓ «Третье рождение Феникса»
✓ «Танец семи вуалей»	✓ «Шарада Шекспира»
✓ «Все совпадения неслучайны»	✓ «Яд древней богини»
✓ «Не бойся глубины»	✓ «Московский лабиринт Минотавра»
✓ «Дневник сорной травы»	✓ «Печать фараона»
✓ «Полуденный демон»	✓ «Черная жемчужина императора»
✓ «В горах ближе к небу»	✓ «Испанские шахматы»
✓ «В храме Солнца деревья золотые»	✓ «Монета желаний»
✓ «Следы богов»	✓ «Магия венецианского стекла»
✓ «Легкие шаги в океане»	✓ «Загадка последнего Сфинкса»
✓ «Натюрморт с серебряной вазой»	✓ «Кинжал Зигфрида»
✓ «Шулер с бубновым тузом»	✓ «Золотой идол Огнебога»
✓ «Последняя трапеза блаудницы»	✓ «Часы королевского астролога»
✓ «Джоконда и Паяц»	✓ «Ларец Лунной Девы»
✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»	✓ «Золото скифов»
✓ «Французский ангел в кармане»	✓ «Амулет викинга»
✓ «Прыжок ягуара»	✓ «Звезда Вавилона»
✓ «Свидание в Хэллоуин»	✓ «Мантия с золотыми пчелами»
✓ «Камасутра от Шивы»	✓ «Красный лев друидов»
✓ «Иди за мной»	✓ «Подручный смерти»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ПОДРУЧНЫЙ СМЕРТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Солнцева, Наталья Анатольевна.

С60 Подручный смерти : [роман] / Наталья Солнцева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-105606-3

Прошлое догоняет их и дышит ледяным холодом в спину. Зачем они собрались снова вместе? Может, их объединяет страшная тайна! Но кто же вспомнит об этом!

Лариса и Ренат оказываются в маленьком городишке Грибовке. Здесь на пустыре происходят странные вещи: бродят призраки, жутко кричит какой-то неведомый зверь и погибают женщины.

Балансируя на грани мистического, реального и виртуального, герои пытаются вернуть спокойствие в жизнь этого маленького городка.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105606-3 © Солнцева Н., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*С благодарностью Льву Кипнису,
замечательному доктору из Чикаго,
который подал мне идею
этого романа и помогал
в его написании.*

ГЛАВА 1

Рязанская область, город Грибовка

Трое забулдыг распивали водку на пустыре, закусывали колбасой и лениво переругивались.

— Слышь, Толян, ты нам шашлык обещал!

— В другой раз. Что-то я продрог. Мокрая нынче осень, холодная.

— Может, костер разожжем?

— Сворачиваться пора, — отрезал Толян. — Темнеет уже.

— Ты че, боишься стакан мимо рта пронести? — захихикал коротышка в замусоленной куртке. — Или решил магарыч зажать?

Компания расположилась рядом с развалинами, которые когда-то были бараками, а теперь превратились в руины. Толян цыкнул на коротышку и погрозил ему пальцем:

— Будешь болтать, чупакабре скормлю!

Коротышка притих и невольно покосился в сторону развалин. Третий собутыльник, бородатый мужик с синим от пьянки лицом, поддержал Толяна:

— В бараках, говорят, нечистая сила завелась. Воеет по ночам, как стая волков.

— Враки! — огрызнулся коротышка.

— А вот и нет, — возразил бородатый. — Мне батя покойный рассказывал, что их бригада эти бараки строила. Батя тогда молодой был, на эскаваторе работал, копал яму под фундамент...

— И че? Золотишко нашел?

— Не перебивай, — приструнил коротышку Толян. — Дай человеку сказать.

— В общем, зацепил батя ковшом бревна какие-то трухлявые, железяки разные... типа домашней утвари. А ночью ему страшный сон привиделся! Стоит над ним колдун и клюкой машет. Ты, дескать, мой дом разорил, покой нарушил. Не будет тебе прощения! Я, мол, до тебя доберусь! И добрался-таки. Батя по пьяни окурок бросил, занавеска занялась, наш дом-то и сгорел. Еле они с матерью успели выбежать, в чем были. Потом всю жизнь по общагам мыкались...

— На этом все и кончилось?

— Если бы! Батя запил по-черному, мать колодил... на меня руку поднимал. А рука у него тяжелая...

— Поэтому ты алкашом стал? — поддел его коротышка. — В папашу уродился?

— А ты, типа, трезвенник...

— У нас в Грибовке трезвенников раз, два и обчелся, — ухмыльнулся Толян. — Видать, колдун всех наказать решил, без разбору.

— Басни это все. Бред сивой кобылы.

Рассказчик пропустил реплику коротышки мимо ушей и продолжил:

— Батя не выходил из запоев, и все ему колдун мерещился! Так и помер в белой горячке... Как сейчас помню, лежит и бормочет: «Когда трое мертвых станут живыми, трое живых умрут, а двое встретят-

ся — украденное вернется...» Я ему — «Батя, ты о чем?» — а он заладил одно и то же. Дескать, это колдун шепчет, а он за ним повторяет.

— А че украденное? — не понял коротышка.

— Не твоего ума дело! Я сам не знаю. Думаю, и батя не знал. Белочка, брат, не шутки! Она любого в бараний рог скрутит.

— Может, твой батя обокрал кого?

— Да не был он вором, — обиделся бородатый. — Чужого не брал, пил на свои, кровные. У матери мог последние копейки отобрать, врать не буду. А на чужой каравай рот не разевал.

Солнце село, и пустырь укрыли мгlistые сумерки. Небо потемнело, тени стали черными, как деготь. Из зарослей потянуло прелью.

— Тс-ссс! — привстал Толян и повернулся в сторону руин. — Слышите? Шаги... Там есть кто-то!..

— Да псы бродячие, — ехидно заметил коротышка. — Кому там быть-то?

Бородатый не успел опровергнуть его слова, как будто из самой преисподней раздался жуткий нечеловеческий рык, шипение, свист. От этих звуков забуддыги онемели, оцепенели, протрезвели и, когда смогли сдвинуться с места, бросились врассыпную...

* * *

Москва

Осенью у Рената обострился бронхит. Поднялась температура, от кашля болела грудь. Он слег.

Лариса преданно ухаживала за ним, но ему становилось все хуже.

— Слушай, надо вызвать врача, — забеспокоилась она. — Я не знаю, что с тобой делать. Таблетки ты принимаешь, а толку ноль. Может, стоит антибиотики проколоть?

— Ты врач, тебе виднее.

— Я стоматолог. Бывший.

— Бронхит — это не смертельно, — успокаивал ее Ренат. — Полежу недельку, и все пройдет. Не первой.

Ночью он бредил. Лариса трогала его лоб, совала под мышку градусник. Тридцать восемь... Она шла на кухню, готовила питье с аспирином, лимоном и медом. Будила Рената, тот недовольно ворчал.

— Нельзя было до утра подождать?

— У тебя бред! Хотя температура не очень высокая. Что тебе снилось?

— Чепуха всякая...

Он пил из принесенной Ларисой чашки, отводил глаза, кашлял.

— А все-таки, что снилось?

— Дождь... деревья... тучи...

— Ты кому-то все говорил: «Не стреляй!.. Ты с ума сошел!.. Не стреляй!..»

Ренат отдал ей чашку и улегся, укрывшись до подбородка теплым одеялом. Его знобило.

— Я такое говорил?

— Да. Я отчетливо слышала: «Не стреляй!»

— Ты же сама сказала, это был бред. Горы какие-то мерещились... непогода... Не приставай ко мне!

Лариса пожала плечами. Ренату плохо, и он, как все больные, капризничает.

— Ладно, спи...

Утром он отказался от завтрака, опять задремал и проспал почти до обеда.

— Есть будешь? — спросила она. — Я жаркое приготовила.

При мысли о мясе с картошкой Рената затошнило. Это отразилось на его лице, и Лариса понимающе кивнула.

— У тебя жар, аппетита нет. Но хоть что-то перекусить надо. Сладенького хочешь?

— Эклеры? — вяло осведомился больной.

— Свежие! — обрадовалась она. — Только что из кондитерской. С шоколадным кремом, как ты любишь.

— Ладно... неси...

Ренат осилил половинку пирожного и отдал Ларисе тарелку.

— Больше не могу. Не лезет.

Она вышла, оставив дверь в спальню открытой. Если Ренату что-нибудь понадобится, она услышит.

Он забылся беспокойным сном. Опять мерещились горы, поросшие лесом, дождь, грязь... Опять он просил кого-то не стрелять. Но выстрел все-таки раздался. Оглушительный и неотвратимый...

Лариса прилегла на диване в гостиной. Бессонная ночь утомила ее. Впервые за то время, как они вместе поселились в Кузьминках, в арендованной у Вернера квартире, Ренат слег с бронхитом. Где он подхватил простуду?

Ее врачебного опыта было недостаточно, чтобы быстро поставить его на ноги. И она вызвала врача. Тот прописал обычные в таких случаях лекарства.

— Не стреляй... — донеслось из спальни. — Не надо...

Лариса приподнялась на локте и прислушалась. Ренат раскашлялся. Она встала, поправила волосы и подошла к нему.

— Что с тобой?

— Не знаю!.. Хрень какая-то... кошмар...

— Принести чаю?

— Если тебе не трудно...

Запах мази для натирания, чай, лампа на прикроватной тумбочке. Мятные конфеты от кашля. Лариса склонилась над изголовьем Рената и потрогала его лоб. Влажный, но не горячий. Таблетки сняли жар.

— Посидеть с тобой?

Он качнул головой на подушке.

— Не надо...

Такого с ним давно не случалось. Он уже подумал, что бронхит отступил. С тех пор, как он живет с Ларисой, кашель ни разу не беспокоил его. И вот, нате вам подарочек!

Едва Ренат закрыл глаза, как снова очутился в горах. Сверху на него с шумом лились потоки воды... грунт под ногами дрогнул и сдвинулся с места...

— Не стреляй...

Вспышка. Ружье в чьих-то руках... Сколько было выстрелов?... Ренат насчитал два... или три... Все померкло. Перед глазами плыло кровавое марево...

Он проснулся в дурном настроении. За окнами лил дождь. Лариса, напевая, возилась на кухне. Варил кофе.

Ренат едва доковылял до ванной. Под душем ему казалось, что он все еще в горах и кто-то хочет его убить. Вернее, убил.

— Я умер? О, черт...

Он вытерся насухо и закутался в махровый халат. Судя по всему, у него температура. В квартире было тепло, но Рената била дрожь.

— С этим что-то надо делать... — сказал он своему отражению в зеркале.

Вид у него был изможденный. Как будто он не спал в мягкой постели, а всю ночь разгружал вагоны. Небритый, щеки ввалились, под глазами мешки.

— Зачем ты встал? — рассердилась Лариса, увидев Рената в кухне.

— Проголодался.

— Я бы принесла тебе еду в постель.

Часы показывали шесть вечера. На столе желтел омлет в тарелках. Пахло кофе и поджаренным хлебом. Лариса в трикотажном пуловере и спортивных штанах выглядела по-домашнему милой.

— В голове шумит, — пожаловался он. — И слабость ужасная. Основательно меня привалило.

Они поужинали, обмениваясь пустыми репликами. После еды Ренат выпил таблетки и скривился.

— Боюсь, лекарства мне не помогут. Сколько я их уже принимал, а толку? Надо ехать!

— Куда? — опешила Лариса.

— На кудыкину гору...

ГЛАВА 2

Придорожный отель на трассе

Дежурный проснулся от стука в дверь.

— Откройте! Откройте! Человеку плохо!

Он, сонный и полураздетый, открыл дверь. В коридоре стоял парень в очках, который снял номер на двоих с товарищем.

— Человеку плохо, — повторил тот. — Я не знаю, что делать.

— Че случилось? — не понял спросонья дежурный. — Кому плохо-то?

Вчера они с напарником допоздна кутили, праздновали день рождения. Напарник напился вусмерть и дрыхнет теперь, как убитый. «А мне отдувайся, — подумал дежурный, натягивая свитер. — Плохо кому-то! Хоть бы не роженице! Где ей акушера искать посреди ночи? Вдруг до приезда «скорой» не дотянет?»

— Ой, блин...

Он вспомнил беременную женщину из третьего номера и мысленно взмолился, чтобы с той все было в порядке.

Очкарик переминался с ноги на ногу и нервно почесывался.

— Он вдруг ка-а-ак заорет посреди ночи. У меня душа в пятки ушла! Сердце до сих пор колотится!

— Кто орал? — спросил дежурный.

— Начальник мой. Нас двое в номере...

Дежурный вздохнул с облегчением. Слава богу, роды ему принимать не придется. Носиться туда-сюда с тазиком, таскать горячую воду, полотенца и простыни — это не для него.

— Я жутко испугался, — добавил очкарик. — Он мог на меня наброситься!

— Начальник? Я думал, это твой приятель.

— Не-а. Мы в одной экспедиции работаем. Он старший группы, я у него в подчинении. Мы из Турана на попутках едем, устали до чертиков.

Дежурный понятия не имел, что за Туран такой, но спрашивать не стал. Какая ему разница, кто от-

куда едет и кто чем занимается? Отель стоит на трассе, тут кого только не бывает. Но вчера вечером он обратил внимание на этих двоих. Мужик постарше и с ним щуплый парнишка в очках. Чистый «ботан». С виду — приличные люди, вежливые, культурные. Не то, что дальнобойщики и прочая шоферня.

— Идем.

Дежурный зашагал вперед, парень семенит за ним. У номера он остановился и подергал ручку, дверь не открывалась.

— Он что, изнутри заперся, начальник твой?

— Наверное... Ужас какой-то! — вполголоса затараторил «ботан». — Вы бы слышали, как он орал!.. Лежит и машет руками в воздухе!.. Помогите! — вопит. — Убивают!.. А рядом никого, кроме меня... Представляете?..

— Пили? — сухо осведомился дежурный.

— Нет, что вы!.. Только чай. Переведите меня в другой номер до утра! Я с ним ни минуты не останусь!

— Точно не пили?

— Клянусь! Дыхнуть?

— Ладно, верю.

— Думаете, у него «белочка»? — засомневался очкарик. — Вряд ли. Он трезвый был, как стеклышко. И вообще... он почти не пьет. Мы с ним вечером болтали о том о сем. Мы археологи!

— По-твоему, археологи не пьют?

— Он трезвый был, — стоял на своем парень. — Это как раз и пугает! Если бы спьяну... тогда другое дело. Что я, не понимаю?

— А как у него со здоровьем? Может, он псих?

— У него горло болит. Ангина.

— Тогда все ясно. Температура высокая, бред. Ему врач нужен.

«Ботаник» сразу изменился в лице, расслабился. Предположение дежурного успокоило его.

— Точно! Температура! Как я сразу не догадался? Фу-у-у! Это меняет дело. Ему бы аспирина выпить не помешало. Где тут у вас аптека?

— Далеко.

Дежурный нахмурился и полез в карман за ключами от номера. Но открывать не спешил.

— Может, ты сам чего накурился? Травку употребляешь?

— Я не наркоша, — обиделся очкарик. — Курю обычные сигареты.

— Ладно, как его зовут, начальника твоего?

— Михаил... Михаил Слепцов! Он хороший человек... только странный немного.

Дежурный ощутил неприятный холодок под ложечкой, зачем-то перекрестился и открыл номер служебным ключом...

* * *

Москва

Ренат в теплой жилетке и шерстяных носках сидел в гостиной за ноутбуком. Лариса наблюдала за его действиями. Он пытался нарисовать в фотошопе некий женский образ. Молодое тело, покрытое цветными тату, косички, скуластое лицо с раскосыми глазами...

— Черт, не клеится!

— А по-моему, шикарно. Ну и кто она?

— Так, никто, — отмахнулся он. — Соскучился по бывшей работе. Я же все-таки художник.

— Дизайнер по интерьерам, — заметила Лариса.

— Ну и что? Я не имею права рисовать женщин? Ты ревнуешь?

— Допустим, — солгала она. — Тебе нравятся татуировки по всему телу? Почему я до сих пор не слышала об этом?

Ренат промолчал. У него начинался приступ. Он сдерживался, пока мог, потом разразился надрывным сухим кашлем.

Лариса побежала в кухню за теплым молоком. Когда она вернулась, кашель стих, а Ренат был полностью поглощен рисунком.

— Что с тобой?

— Ты имеешь в виду бронхит? — вскинулся он. — Очередное обострение.

— Я принесла молоко с медом. Выпьешь?

— Потом...

Он чего-то недоговаривал, не хотел с ней делиться. Женщина на его рисунке становилась все более живой.

— Почему она голая? — спросила Лариса.

— Татуировки... Под одеждой их не будет видно.

— Такая необходимость их видеть?

— Угу...

— Кто эта женщина, Ренат?

— Не знаю.

Он правда не знал. Отвечал односложно, потому что боялся выказать свой страх. Ему казалось, этот рисунок что-то прояснит, сделает понятным.

Лариса села рядом, сложила руки на коленях и проговорила: